

Новоторцева Анна Михайловна

кандидат исторических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Адрес: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

E-mail: annov1@mail.ru

Церковно-дипломатическое служение митрополита Иоанна (Вендланда) в Сирии и Ливане в 1959 году

Статья содержит подробное хронологическое описание внешнеполитических условий, а также внутри- и внешнецерковной обстановки в СССР и странах Ближнего Востока на рубеже 1958–1959 гг., в которых проходило церковно-дипломатическое служение будущего митрополита Ярославского и Ростовского, а тогда епископа Подольского Иоанна (Вендланда). Содержание статьи основано на материалах из разных документальных комплексов, особо ценными из которых являются источники личного происхождения – шесть писем владыки Иоанна своему духовному отцу, архиепископу Гурию (Егорову) из личного архива его духовной дочери, журналиста Э.Л. Меженной. Ценным материалом в плане выстраивания всей хронологии событий являются неопубликованные документы Государственного архива Российской Федерации, а также статьи и очерки в «Журнале Московской Патриархии».

Ключевые слова: Иоанн (Вендланд), Илия (Салиби), Илия (Карам), архиепископ Гурий (Егоров), ливанский кризис, Антиохийское подворье, Ленинградская духовная академия.

Конец 1958 года ознаменовался двумя знаменательными событиями в жизни Русской и Антиохийской православных церквей: 23 ноября состоялось торжество по случаю интронизации новоизбранного патриарха Антиохийского и всего Востока Феодосия VI, а 26 декабря в зале заседаний Священного синода Русской Православной Церкви было совершено наречение архимандрита Иоанна (Вендланда) во епископа Подольского с сохранением прежнего послушания. Хиротония во епископа состоялась 28 декабря 1958 года, в день святых праотцев, в Москве.

Чин наречения совершили: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, высокопреосвященный Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский, высокопреосвященный Макарий, архиепископ Можайский, и преосвященный Феодосий (Погорский), епископ Калининский и Кашинский. При наречении во епископа архимандрит Иоанн произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество, высокопреосвященные и богомудрые архипастыри! Я вырос в православной, но не духовной семье и большую часть жизни провел на работе гражданской. Но всегда меня влекло к Церкви. В храме, среди молящегося народа, вдохновляемый молитвой священников и укрепляемый благодатью совершающихся священнодействий, я приобрел жизнь, и свет, и утешение для своей души.

Неоднократно, путем личного опыта, как горького, так и отрадного, я убеждался в том, что без Церкви я мертв, а с Церковью – жив; без Церкви я слаб, а с Церковью – силен; без Церкви я холоден и рассеян, а с Церковью – согрет и собран. И я понял, что один я – ничто: один я гибну, а вместе с православными верующими людьми, вместе со всеми пастырями и архипастырями спасаюсь. И вот настал день, когда я должен был начать не только получать все от Святой Церкви, но и давать, то есть всем своим временем и силами служить Церкви.

А теперь настает день, когда через ваши руки, богомудрые архипастыри, снова коснется моего сердца Божественная благодать и вашим соизволением и священнодействием я буду поставлен на высшую ступень служения в доме Божиим на земле – ступень епископства.

Страшно... Слышу в Святом Евангелии голос Христа, говорящий: «Кому дано много... с того больше взыщу» (Лк. 12: 48).

Много дается мне в этот страшный, но святой час. Как исполню я то, что от меня требуется? Как отвечу вам, боголюбивые архипастыри, Вам, мой отец и Святейший Патриарх? И как отвечу Христу Спасителю на Его страшном и нелицеприятном суде?

Еще более трудным представляется мне мое будущее епископское служение, когда подумаю о том, что в тех далеких странах, куда посылает меня мое назначение, русские чада Церкви весьма малочисленны и рассеяны на больших пространствах.

Радуюсь я о получении благодати и трепещу перед высотой ответственности и перед трудностью предстоящих задач.

Умоляю вас, святители русские, поддерживайте меня всегда: и в этот великий для меня день, и в будущем. Поддерживайте своей молитвою, своей памятью, своим личным общением.

И тогда пусть не я один действую в тех делах, которые предлагаются моему послушанию, но пусть действует через меня, недостойного, сама Церковь Христова, очищающая мои прегрешения, укрепляющая мою немощь и ведущая своих чад ко спасению» (*Наречение и хиротония архимандрита Иоанна (Вендланда)... 1959. С. 32–34*).

Архимандрит Иоанн был хиротонисан во епископа Подольского в воскресенье 28 декабря 1958 года за Божественной литургией в Богоявленском кафедральном патриаршем соборе. Чин хиротонии совершили: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, высокопреосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Можайский Макарий, архиепископ Днепропетровский и Запорожский Гурий, епископ Лужский Алексий и епископ Дмитровский Пимен. При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексий также произнес речь:

«Преосвященный епископ Иоанн, возлюбленный о Христе брат!

Промыслу Божию угодно было призвать тебя к высшему служению Святой Церкви в сан епископа.

Приветствуем тебя, нового собрата нашего по благодати Христовой, и молимся вкупе с тобою, да «не вотще благодать Божию прияти» (2 Коринф. 6:1) тебе, но деятельно ответствовать ей, при ее же помощи, исполнением заповедей Божиих и творением дел благих, предавая всего себя Господу с внутренним самопожертвованием, внимая себе и всему стаду, по завету апостола...

Святый апостол Павел называет даром Божиим, дарованием, благодать, которая дается с возложением рук священства и которая живет в человеке, принявшем ее. И он же заповедует нам и неоднократно напоминает с особою тщательностью хранить этот драгоценный дар Божий. «Не неради, – говорит он, – о даровании, живущем в тебе, еже дано тебе бысть с возложением рук...» (1 Тим. 4:14) – напоминание, знаменательное и для тебя, чтобы указать тебе твой главнейший долг и как надлежит его выполнить.

С каким же тщанием и благоговением должно нам, возлюбленный брат, нести наше служением, ознаменованное печатью такого высокого Божественного дара!

В служении твоём, во всех разнообразных его проявлениях, помни главное, что ты исповедал перед лицом Церкви, давая обещание

не искать яже твоя, но яже Господа Иисуса, именно искать мира Церкви Его и спасения душ, искупленных кровью Его.

Вот тебе указание, в чем искать тебе верной опоры и непобедимой силы.

Несколько необычными являются начатки твоего архипастырского служения, так как служение это будет протекать в среде хотя и православных, но живущих за пределами нашей страны.

С ревностью пастырской окормляй наших русских собратий, жизнь которых проходит вдали от Родины, и утешай их благим словом, дабы они ощущали в тебе отеческую любовь и духовную поддержку.

В знамении твердости правления и верности пути прими этот священный жезл, и да будет он в руке твоей жезлом, пасущим и ведущим врученное тебе стадо словесное на спасительные пажити слова и учения Христова.

Вступая первый раз на епископский амвон, благослови первым твоим архипастырским благословением предстоящих людей Божиих, молитвенно принявших участие в твоём освящении» (*Речь Патриарха Алексия... 1959. С. 34–35*).

Архимандрит Иоанн обратился с просьбой к патриарху Алексию, чтобы в хиротонии принял участие его духовный отец, архиепископ Днепропетровский и Запорожский Гурий (Егоров). По воспоминаниям архимандрита Иоанна, патриарх благосклонно отнесся к его просьбе и владыка Гурий, «несмотря на свои немощи, а также трудности зимнего пути, приехал на автомобиле из Днепропетровска в Москву» (*Меженная ЭЛ., 2013*). В эти дни вместе с владыкой Гурием в Москве была также сестра архимандрита Иоанна Елизавета Николаевна. О том, как в Днепропетровске была воспринята весть о предстоящем архиерействе, можно узнать из ее письма, частично опубликованного в книге Э.Л. Меженной:

«23 декабря получаем от брата телеграмму: «Решено возвести меня в сан епископа». И приглашает Владыку приехать, чтобы принять участие в хиротонии... Владыка перекрестился и все мы, когда прочитали это сообщение. И поднялась страшная суматоха. Позвонили в собор, вызвали ризничего. Владыка велел ему приготовить хорошее облачение для дорогого, архиерейскую мантию. Сейчас же Владыка выбрал ему хорошую красивую панагию, и все это с такой любовью делалось, что без слез нельзя было смотреть. Отец Михей, когда принесли телеграмму от дорогого, начал прыгать, хлопать в ладоши и кричал: «Аксиос, аксиос!» Наречение было в пятницу 26 декабря, и мы туда не попали, в самых покоях Патриарха. А в те часы, что было наречение, поехали мы с матушкой молиться к московским святыням – к Иверской (в храме в Сокольниках) и к Владимирской Божией Матери в Третьяковскую галерею. Был страшный мороз – 30 градус» (*Меженная ЭЛ., 2013. С. 201–202*).

Место служения владыке Иоанну было оставлено прежнее, и он в том же статусе, но в новом высоком духовном сане продолжил свою церковно-дипломатическую деятельность на Ближнем Востоке. В начале января 1959 года ему вновь пришлось вернуться в Дамаск. О своем возвращении в Сирию и Ливан он писал в письме своему духовному отцу, владыке Гурию, 25 января 1959 года:

«Дорогой, горячо любимый Владыко!

После того, как мы в воскресенье 11 января поднялись с аэродрома во Внуково, время, как ни странно, стало идти очень быстро.

Это потому, что оно проходит в почти постоянных разговорах, что очень меня утомляет.

Впечатления от перелета отрывочны.

Зимний пейзаж Подмосковья и потом такой же вид Праги. Пелена облаков, разорвавшихся только на берегу Адриатического моря, когда открылась горная страна с заснеженными гребнями хребтов, окунающая свои многочисленные острова в синие воды Адриатики.

Ясное Средиземное море и далекий Крит. Зеленая дельта Нила с ее бесчисленными каналами, протоками и кишлаками. Снижение над Аравийской пустыней, мавританские здания блестящего богатого района Каира – Гелиополиса и даже тот «Гелиополис-палас-отель», где мы были весной. Сутки в Каире и быстрый перелет в Дамаск. Опять Восток с его брюнетами, толкотней, асфальтом и бесчисленными автомобилями и суетливой торговлей. Иерархи и Патриарх, кавасы¹ и бакшиш². Природа равнодушно дремлет некрепким сном. Иные деревья сбросили листву, другие остались зелеными. Некоторые лениво цветут. Апельсиновые и мандариновые сады, отягощенные спелейшими плодами, являют собой роскошный вид.

Травка зеленеет в садах, но горы, как всегда, безжизненны – скалистые известняки с грязноватыми илистыми склонами. Прохладно. Последние дни небесный купол безупречно лазорев. В холодные дни небо хмурится, но его намерение послать благодать очень редко исполняется в действительности.

В воскресенье 18 января я поехал в Бейрут. Как всегда, вступление в Ливан радует душу. Городской воздух чувствуется

¹ Кавасы (Kawwàs, Kavas, Chawas) – мусульманские почетные стражи, облеченные низшей полицейской властью, которые приставляются к дипломатическим агентам всех рангов, а равно к высшим сановникам и к иностранным посольствам.

² Бакшиш (перс. بخش‌خوب, bakhshīsh; от bakhshīdan – «давать») – чаевые, пожертвование, а также разновидность некоторых форм коррупции и взяточничества на Ближнем Востоке и в Южной Азии.

до самой Баальбекской долины³, разделяющей хребты Ливана⁴ и Антиливана⁵. В этом воздухе душа улавливает нечто родное, европейское. Уже я думал, что Великое водоосвящение для меня пропущено, но, приехав, узнал, что в нашем приходе установился обычай совершать его за всюнощной после великого славословия. Сочельник они не служат. В таком случае этот обычай, являющийся проявлением крайней немощи, меня очень обрадовал, т.к. я, пропустивший по своей немощи утреннюю службу, не лишился водоосвящения.

Хмурые тучи, собиравшиеся весь день, к вечеру сгустились настолько, что пошел сильный дождь с настоящей грозой, т.е. с громом и молнией. Этот дождь, весьма долгожданный и еще не достаточный, продолжался несколько суток и распространился не только на Ливан, но и Сирию. Гребни хребтов украсились снегом, и, когда снова светило солнце, стало очень красиво...» (*Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959*).

В Ливане митрополит Бейрутский Илия (Салиби) представил прибывшего из Москвы после хиротонии епископа Иоанна президенту республики генералу Фуаду Шехабу. Это был его второй визит к президенту, первый раз он был у него в качестве члена делегации Русской Православной Церкви два месяца назад (приблизительно в ноябре 1958 года). В своем письме он оставил о нем следующее воспоминание:

«Президент был очень мил и прост. В его небольшом кабинете горел электрический камин, очень красиво имитирующий горящие уголья как бы настоящего камина. Мне вспомнилось, что и в древние времена библейские цари сидели зимою перед жаровнями (Иеремия, 36:22)» (*Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959*).

Президент Фуад Шехаб родился в Бейруте и был выходцем из влиятельного клана Шехаб. В 1945-м он стал командующим ливанскими вооруженными силами и во время «ливанского кризиса» 1958 года пришел на смену Камиллю Шамуну на посту президента Ливана. Генерал Шехаб стал консенсусной (промежуточной) фигурой и 23 сентября 1958 года парламентом Ливана (при непосредственной поддержке американской дипломатии) был избран президентом. При вступлении в должность Шехаб заявил: «*Революция не имеет победителей и проигравших*». Ф. Шехаб в своей политике умел находить баланс интересов, сохраняя относительную гармонию между христианским и мусульманским населением страны. Принципы его политики – диалог

³ Баальбекская долина – широкая долина, до десяти километров в ширину и около ста в длину, где располагаются остатки древнего города в Ливане, в 65 км к северо-востоку от Бейрута.

⁴ Ливан (хребет) – горный хребет в Ливане, горст которого имеет длину около 160 километров и протягивается с юга на север вдоль побережья Средиземного моря через всю страну параллельно хребту Антиливан, расположенному восточнее. Разделяет два хребта долина Бекаа.

⁵ Антиливан – горная цепь, протянувшаяся с юго-запада на северо-восток между Ливаном и Сирией. Граница Сирии и Ливана проходит в основном по верхней части горной цепи. Южная оконечность гор находится на территории Голанских высот.

и умеренность в сочетании с государственными реформами – получили в Ливане название «шехабизм», а сам Ф. Шехаб пользовался большим авторитетом в стране (*Официальный сайт Фуада Шехаба...*).

Высокопреосвященный Илия (Салиби), митрополит Бейрутский, который организовал встречу епископа Иоанна по его возвращении на Ближний Восток с президентом Фуадом Шехабом, не относился к группе так называемых «левых митрополитов» и не был на стороне «друзей Русской церкви», как и основная часть высшего ливанского духовенства. Он неоднократно приезжал в СССР и встречал Патриарха Московского и всея Руси Алексия I Симанского и его спутников в Ливане во время его паломничества ко святым местам Востока в мае 1945 года. В период активной фазы «предвыборной кампании» по избранию нового патриарха Антиохийской церкви в 1958 году в одном из писем исполняющего обязанности председателя совета В. Васильева исполняющему обязанности заведующего Отделом стран Ближнего Востока Министерства иностранных дел Д.С. Солоду была дана следующая оценка личности митрополита Илии:

«...необходимо использовать все возможности к тому, чтобы помешать избранию на пост патриарха митрополитов Антония Башира и Ильи Салиби, как очевидных американских ставленников» (*Государственный архив Российской Федерации...*).

С этой задачей Советское государство справилось.

Кроме этого, характеризуя внутрицерковную ситуацию на Ближнем Востоке, следует помнить, что в Ливане в середине XX века одновременно существовали два разных православных прихода – Московского Патриархата и Русской зарубежной церкви. Это создавало напряжение среди пусть даже немногочисленных эмигрантов и практически раскололо ливанскую диаспору на две части: тех, кто официально принял священника от Московского Патриархата (в те годы – протоиерея Сергия Казанского, а с 22 февраля 1960 года – протоиерея Павла Статова), стали называть «красными» (и небезосновательно). В результате общение между верующими двух общин прекратилось полностью. При этом Русская Православная Церковь настаивала на необходимости подчинения «зарубежников» Московскому Патриарху Алексию I (*Из истории русской православной общины в Ливане...*).

Так, в сентябре 1952 года митрополит Николай (Крутицкий) в письме за № 714 митрополиту Бейрутскому Илию (Салиби) настаивал на том, что подчиняющиеся митрополиту Анастасию (Грибановскому) «суть раскольники», и просил отнять от русской эмиграции предоставленный ей храм. В 1956 году Антиохийская церковь забрала у зарубежников Благовещенский придел в храме святителя Николая в православном квартале Ашрафии в столице Ливана Бейруте, но они стали совершать молитвы на дому. В 1960 году зарубежная община прекратила свое существование и постепенно влилась в общину Московской Патриархии, что автоматически послужило разрешению возникших противоречий. Немаловажную роль в этом процессе сыграло непосредственное дипломатическое участие бывшего в то время патриарха Антиохийского Александра III (Тахана), а само объединение общин хронологически произошло в период церковно-дипломатического служения епископа Иоанна (Вендланда) на Ближнем Востоке (его имя в этом процессе нигде пока не отмечено и, скорее всего, просто остается за кадром) (*Из истории русской православной общины в Ливане...*).

Важно отметить, что, когда владыка Иоанн (Вендланд) прибыл на Ближний Восток, угроза раскола Антиохийской церкви в целом была уже очевидна. В среде высшего духовенства отчетливо сформировались две основные группы: «прогреческих» (то есть «проконстантинопольских» и «проамериканских», в целом «прозападных», в основном в Ливане) и «друзей Русской церкви» (при этом со своими внутрицерковными интересами) в Сирии, не беря во внимание еще существование большого числа различного толка христианских общин. Все внешнецерковные проблемы имели в своем основании, как правило, политический характер. Их разрешение в то время было невозможно без поддержки в политических и административных кругах. И епископу Иоанну, как представителю Русской Православной Церкви, было важно решить еще и эту дипломатическую задачу. Не случайно очень долго в СССР подбиралась соответствующая кандидатура представителя Московского Патриархата при патриархе Антиохийском – человека образованного и способного контактировать не только с представителями высшего духовенства и патриархом, но и с представителями светской власти, президентами и членами правительства (*Из истории русской православной общины в Ливане...*).

В этой связи необходимо вернуться к личности митрополита Илии (Салиби), сопровождавшего епископа Иоанна в Ливане в 1959 году. Его фигура в СССР в 1950-е годы рассматривалась в качестве возможной и одной из самых нежелательных кандидатур на патриарший престол Антиохийской православной церкви. Как говорит восточная мудрость, «если хочешь победить врага, то сделай его своим другом» и «держи друзей близко к себе, а врагов – еще ближе». Именно такая стратегия в выстраивании отношений с мало лояльными к советскому влиянию архиереями использовалась в светской и церковной дипломатии того времени, и, конечно, в ход шли традиционные средства – дорогие подарки и денежные суммы, хвалебные описи в советской прессе и частые приглашения в СССР под разными предлогами и с разными целями, церковные награды и присвоение богословских степеней.

Так, в «Журнале Московской Патриархии» к его 25-летию управления Бейрутской митрополией была помещена отдельная, не лишенная традиционного пафоса статья, раскрывающая некоторые аспекты биографии владыки Илии. В частности, в 1963 году в ней сообщается, что «маститый иерарх» высокопреосвященный Илия (Салиби), митрополит Бейрутский, уже 71-й год в Святой Церкви. Он родился 1 июня 1881 года в селении Сук Эль-Гарб в горах Ливанских. Учился сначала в православной школе святого Георгия, а затем в американском колледже в своем родном селении. В 1892 году с благословения преосвященного Гавриила, епископа Бейрутского и Ливанского, будущий иерарх поступил в Бейрутскую духовную семинарию. Это и было началом его служения церкви (*Высокопреосвященный Илия Салиби, митрополит Бейрутский... 1963. С. 47–49*).

В 1898 году епископ Гавриил рукоположил молодого Салиби во чтеца, а потом назначил его своим личным секретарем, каковым тот пробыл до самой смерти епископа. С 1907 года Салиби состоит на службе в Ливанской архиепископии при архиепископе Герасиме (Мессара) (с 1909 года в сане архидиакона), ему были поручены дипломатические сношения с правительством и с официальными учреждениями. В 1911 году, во время отсутствия архиепископа Герасима, совершавшего поездку по Европе, Илия (Салиби) выполнял обязанности председателя епархиального совета. В 1913 году он сопровождал архиепископа Герасима во время его поездки в Турцию

и вместе со своим архиереем был на приеме у султана Мухаммеда, который пожаловал ему почетное звание «маджиди»⁶.

В 1918 году Илия (Салиби) был возведен в сан архимандрита, а в 1922 году, во время поездки архиепископа Герасима в США, замещал его по управлению епархией. Советы православных общин Ливана, собравшиеся в монастыре святого Илии⁷, постановили возвести архимандрита Илию (Салиби) в архиерейский сан, но он это решение отклонил, желая оставаться на службе у архиепископа Герасима. Однако в 1926 году он все-таки был хиротонисан в сан епископа, а сама хиротония была совершена с большой торжественностью в Дамаске. В 1936 году епископ Илия был возведен в сан митрополита (*Высокопреосвященный Илия Салиби, митрополит Бейрутский... 1963. С. 47–49*).

В статье в «Журнале Московской Патриархии» дается высокая оценка личным качествам и церковной деятельности владыки Илии: поступив одиннадцатилетним мальчиком в духовную семинарию, он прошел все ступени церковно-иерархической лестницы вплоть до высокого звания митрополита. И везде он показал себя «человеком больших способностей, исключительной работоспособности и прекрасным администратором». За время управления вверенной ему епархией митрополит Илия много внимания уделял делу просвещения православного населения: он восстановил две православные школы и учредил новые; восстанавливал и реставрировал многие дорогие для религиозного чувства местного православного населения памятники; укрепил братские отношения со многими церквями.

В статье отмечено также, что владыка Илия много способствовал межвероисповедному сближению и единению среди ливанского народа. Он много лет поддерживал дружеские контакты с Русской Православной Церковью. В ноябре 1947 года митрополит Илия посетил СССР в качестве гостя Московской Патриархии и был принят Святейшим Патриархом Алексием. Он посетил московские и загородные храмы и в некоторых из них, в том числе и в Богоявленском патриаршем соборе, совершал богослужения. Митрополит Илия за время своего визита в нашу страну совершил две поездки – в Ленинград и Киев, где совершал служения во Владимирском кафедральном соборе, а перед отъездом на родину пробыл два дня в Одессе, где также посещал храмы и совершил богослужение в соборе.

Летом 1956 года митрополит Илия, как это уже отмечалось выше, вновь был гостем (официально – Русской Православной Церкви), возглавляя небольшую делегацию Антиохийской православной церкви. Во время визита владыка Илия также посещал храмы и совершал богослужения в Москве, Свято-Троицкой Сергиевой лавре, в Ленинграде, Киеве, Одессе. Перед отъездом митрополит Илия выступил с речью по московскому радио. Последний раз митрополит Илия посещал СССР летом 1962 года (*Высокопреосвященный Илия Салиби, митрополит Бейрутский... 1963. С. 47–49*).

⁶ «Маджиди» – возможно, речь идет о звании, образованном от имени Маджид, которое в переводе с арабского языка означает «великий», «прославляемый», «благородный», «славный». Это имя считается одним из имен Аллаха, поэтому активно употребляется среди мусульман и имеет разные варианты написания и произношения.

⁷ Монастырь святого Илии – ставропигиальный мужской монастырь Антиохийской православной церкви, расположенный в 31 километре от Бейрута на высоте 1500 метров хребта Ливан, вблизи городка Духур-аш-Шувейр. В настоящее время здесь находится Верховный духовный суд. Неподалеку от антиохийского монастыря находится одноименный маронитский монастырь того же имени.

Про визит в Советский Союз в июне 1956 года из архивных источников известно следующее: изначально предполагалось, что митрополит Илия прибудет в СССР 20 июня 1956 года в сопровождении двух спутников на три недели и примет участие в «Торжествах Троицына Дня». Однако в МИД СССР заведующему стран Ближнего и Среднего Востока Г.Т. Зайцеву поступила копия письма Антиохийского Патриарха Александра III (Тахана) Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о персональном составе делегации, сопровождающей в СССР митрополита Бейрутского Илию (Салиби) состоящей из трех человек, однофамильцев владыки, предположительно родственников: архимандрит Гавриил (в миру Давид Сулейман Салиби), возможно отец митрополита Илии, так как в миру он (Илия Давид Салиби); врач Ильяс Сабма Салиби (неизменно сопровождавший митрополита Илию во всех его поездках); кавас (телохранитель) Саид Сулейман Салиби, возможно дядя митрополита Илии. Последний раз митрополит Илия посещал СССР летом 1962 г. (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1428).

По инициативе епархиального совета Бейрутской митрополии с 25 по 28 января 1963 года торжественно отмечалось 25-летие управления высокопреосвященным Илией (Салиби) Бейрутской митрополией. В торжествах приняли участие все православные религиозные организации Бейрутской митрополии, в том числе и подворье Русской Православной Церкви и греческий приход в Бейруте. По благословению Блаженнейшего патриарха Антиохийского и всего Востока Феодосия VI на эти торжества были приглашены представители всех православных церквей. Сам блаженнейший патриарх Феодосий уполномочил митрополитов Нифона Илиопольского и Епифания Аккарского представить его и Антиохийскую церковь на торжествах.

Константинопольскую церковь представлял постоянный представитель Вселенского Святейшего Патриарха Афинагора при Блаженнейшем патриархе Антиохийском и всего Востока архимандрит Косма. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей уполномочил представлять Русскую Православную Церковь представителя Московской Патриархии при Блаженнейшем Патриархе Антиохийском и всего Востока епископа Подольского Леонтия⁸, а также его заместителя и настоятеля подворья в Бейруте протоиерея Павла Статова с секретарем представительства Р.А. Козловым. Элладская православная церковь не имела возможности направить свою церковную делегацию (*Юбилейные торжества в честь Высокопреосвященного Илии Салиби... 1963. С. 48–50*).

Вернемся вновь к письму владыки Иоанна своему духовному отцу, владыке Гурию, от 25 января 1959 года. В нем (во второй части) он также писал, что по приезде после своей хиротонии в страны Ближнего Востока он посетил пользующийся широкой популярностью Бейрутский так называемый «американский» университет⁹, основанный в 1862 году:

⁸ Епископ Подольский Леонтий (Гудимов) – 28 декабря 1961 года указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия I и Священного синода избран епископом Подольским, викарием Московской епархии и был назначен на Ближний Восток в Дамаск представителем Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохийском и всего Востока. 22 декабря 1964 года освобожден от служения на Ближнем Востоке и назначен епископом Волынским и Ровенским.

⁹ Американский университет Бейрута (араб. *بیترویب یف یتوریبی* / *جامعة أمال*) – светский независимый частный университет в ливанской столице – Бейруте. Он был основан американским миссионером Дэниелем Блиссом в 1866 году как Сирийский протестантский колледж. 18 ноября 1920 года название было изменено на текущее.

«это – огромный сад на склонах к морю, среди которого разбросаны отдельные здания факультетов. Блестит купол астрономической обсерватории, слышен звон часов с колокольни так называемой «капеллы». Капелла – название условное. Студенты из множества арабских стран – Судана, Египта, Иордании, Ирака, Сирии, Ливана – принадлежат к разным религиям и поэтому собираются в капеллу не для молитвы, но чтобы прослушать какое-либо слово о душе, морали, о Божестве вообще.

Из университетского сада, состоящего главным образом из пальм и хвойных деревьев, открывается дивный вид на море, Ливанские горы и гавань. Это, пожалуй, единственное по-настоящему красивое место, как у нас в Крыму или на Кавказе. Городской шум и эта мелочность узких извилистых улиц остались позади, и на свежем воздухе среди дивного сада гуляют арабы и негры, юноши и девушки, сосредоточенно изучающие свои науки» (*Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959*).

В Дамаске епископ Иоанн упражнялся в знании и переводах с французского языка, хотя в чисто политическом отношении французское влияние в Ливане с середины 1940-х годов сменилось лоббированием преимущественно англо-американских и греко-католических интересов. Однако среди прихожан-эмигрантов, в том числе в результате межнациональных браков, и самих арабов были те, кто говорил на французском практически как на своем родном языке. Следует отметить, что епископ Иоанн со свойственной ему скромностью и самоиронией весьма невысоко оценивал свои «достижения» в области владения иностранными языками и в одном из своих писем писал об этом следующее:

«Французским языком я занимаюсь сам. Занятия заключаются в том, что я каждый день почти прочитываю одну главу из Евангелия по-французски и один псалом. Это утром. После обеда нам приносят сводку телеграмм ТАСС на французском языке. Это страниц 11–15. Я их просматриваю. Достижения в области французского языка заключаются в следующем: я могу обо всем поговорить – как смешном, так и серьезном – с нашим шофером-арабом, воспитанном в колледже иезуитов, но сохранившим православие. Этот шофер всегда под руками, когда нужно разговаривать с простыми арабами, не знающими французского языка.

С интеллигентными арабами, знающими французский язык, я могу объясняться непосредственно, и тем легче, чем лучше они владеют языком. Поэтому я был в нескольких случаях и переводчиком. Французский язык помог и произнесению проповедей, т.к. был переходным при переводе с русского на арабский».

При этом владыка Иоанн отмечал, что *«французская книга изобилует такими выражениями, какие очень трудно понять даже тогда, когда знаешь все слова, ее составляющие»* (*Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959*). В целом епископ Иоанн владел несколькими европейскими языками, он самостоятельно выучил греческий и древнееврейский, а вот арабский язык ему давался непросто.

Кроме языковых особенностей и многовековых традиций за несколько десятилетий к середине XX века в странах Ближнего Востока сложились и новые, связанные с проведением торжеств и праздничных мероприятий по случаю вновь утвержденных государственных праздников. Так, ежегодно в течение нескольких лет Антиохийская православная церковь в конце ноября вместе с ливанским народом отмечала один из наиболее значимых национальных праздников – День независимости. В 1958 году его празднование происходило накануне дня интронизации патриарха Антиохийского Феодосия VI (Абурджели) – 22 ноября. Этот день стал праздничной и в то же время памятной датой в честь освобождения Ливана от французского мандата, осуществлявшегося над ливанскими землями более 23 лет.

История праздника восходит к 1920 году, когда в итальянском Сан-Ремо прошла французско-британская конференция, результатом которой стал французский мандат, распространявшийся на территорию современных Ливана и Сирии, а также турецкой провинции Хатай. Полномочия Франции были утверждены Лигой Наций в сентябре 1923 года. Спустя двадцать лет, 8 ноября 1943 года, ливанский парламент исключил из конституции Ливана статьи, ограничивающие суверенитет страны. В ответ французские власти арестовали президента Бишара аль-Хури и премьер-министра Риада ас-Сольха, затем распустили парламент и объявили о прекращении действия конституции. В результате по всей стране начались демонстрации и вооруженные стычки с колониальными властями, и 22 ноября 1943 года французские власти были вынуждены восстановить законное правительство Ливана. Официально французский мандат действовал до 1943 года, однако французские войска оставались в Сирии и Ливане до 1946 года.

В 1958 году, когда архимандрит Иоанн (Вендланд) служил здесь в качестве представителя Московского Патриархата почти восемь месяцев, в Ливане отмечалось 15 лет со дня независимости. В «Журнале Московской Патриархии» можно найти маленькую заметку о мероприятии 21 ноября 1958 года по случаю этой памятной даты: в этот день на приеме, устроенном временным поверенным в делах Ливанской Республики в СССР г-ном Мишелем Саламе, в числе приглашенных гостей присутствовал митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (*Присутствие представителей Русской Православной Церкви на дипломатических приемах... 1959. С. 11*). Торжества в честь Дня независимости проходят в Ливане и в настоящее время, особенно многолюдно в этот день в столице страны Бейруте, где проходит большой военный парад. На улицах оживленно, после окончания парада в небо поднимаются сотни красных, зеленых и белых воздушных шаров. Вечером устраиваются праздничные фейерверки, танцевальные шоу и концертные выступления артистов и военных.

Еще одни торжества в начале 1959 года прошли в Антиохийском подворье в Москве, устроенные по случаю 250-летия постройки храма в честь Архангела Гавриила и в ознаменование десятилетия со дня возобновления деятельности Антиохийского подворья, которое было даровано Антиохийскому патриаршему престолу в декабре 1848 года митрополитом Московским Филаретом. Патриарх Антиохийский Мефодий, озабоченный тогда нуждами церквей и монастырей в Сирии, а также инославной пропагандой, отправил в 1842 году в Москву для сбора приношений митрополита Илиопольского Неофита с трогательным посланием. В нем он описал бедственное состояние Антиохийской церкви, страдавшей от

притеснения турок и от пропаганды католиков (*Антиохийское патриаршее подворье в Москве... 1954*).

Послание патриарха Мефодия встретило горячий отклик в церковных кругах России, и в адрес митрополита Неофита, проживавшего на Троицком подворье в Петербурге, потекли обильные пожертвования. Святитель Московский Филарет добился разрешения Святейшего синода о передаче Вознесенско-Ипатиевской приписной церкви в Москве в ведение Антиохийского патриаршего престола со всей утварью и церковной землей. Так было заложено основание будущего Антиохийского подворья, после чего все приобретаемые им средства шли на духовно-просветительную работу среди духовенства и паствы Сиро-Антиохийской патриархии.

Таким образом, празднование 110-летия основания Антиохийского подворья в Москве было приурочено к двум памятным датам (250-летию постройки храма в честь Архангела Гавриила и десятилетию со дня возобновления деятельности подворья). Накануне, в субботу вечером, 22 февраля, в храме было совершено торжественное всенощное бдение, а в воскресенье, 23 февраля, представитель Антиохийского патриархата при Русской Православной Церкви епископ Сергиопольский Василий (Самаха) и епископ Оренбургский и Бузулукский Михаил в сослужении местного духовенства совершили Божественную литургию. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей молился за литургией в алтаре (*Торжество в Антиохийском подворье... 1959. С. 68*).

После литургии был совершен торжественный молебен, перед началом которого Святейший Патриарх произнес слово, в нем он отметил, что основанное еще при блаженном митрополите Московском Филарете Антиохийское подворье в Москве послужило делу более тесного единения Русской Православной Церкви с Апостольским Антиохийским престолом. Патриарх Алексей также вспомнил, что при патриархе Антиохийском и всего Востока Александре III (Тахане) десять лет назад подворье возобновило свою деятельность, прерванную Первой мировой войной и последующими событиями.

Антиохийский патриарх Александр, будучи сам настоятелем подворья, не переставал о нем заботиться до своей кончины и лично посещал его во время своих визитов в Москву. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей высказал лестные слова относительно «достойного преемника» на троне Антиохийского престола в лице блаженнейшего патриарха Феодосия VI, который на днях прислал ему братское послание, «исполненное чувств дружбы и любви по отношению к Русской Православной Церкви» (*Торжество в Антиохийском подворье... 1959. С. 68*).

На следующий день, 23 февраля 1959 года, патриарх Алексей направил патриарху Феодосию краткую телеграмму, в которой он сообщил, что

«молитвенно отмечая столетие основания Антиохийского подворья в Москве, мы соборно молились вчера вместе с Преосвященным епископом Сергиопольским Василием в храме подворья о здравии и долголетии Вашего возлюбленного Блаженства и о дальнейшем развитии братских отношений двух наших церквей. Преосвященный епископ Василий награжден нами церковным знаком равноапостольного великого князя Владимира». Подпись в конце: «С неизменной братской во Христе любовью и всецелой преданностью» (*К 110-летию Антиохийского подворья в Москве... 1959. С. 7*).

На торжестве в Антиохийском подворье в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, сказав в целом о плодотворной деятельности нынешнего руководителя подворья, преосвященного епископа Василия, в заключение выразил также уверенность в том, что «единение между двумя великими церквями, видимым символом которого является настоящее подворье, способствует единению и дружбе наших народов, что служит ценным вкладом в вожделенное дело мира во всем мире» (*К 110-летию Антиохийского подворья в Москве... 1959. С. 7*). Окончив речь, патриарх Алексей преподнес епископу Василию почетный церковный знак святого равноапостольного Владимира I степени, а по окончании молебна епископ Василий произнес ответное слово: «Настоящий день – день 250-летнего юбилея этого святого храма и 10-летия открытия вновь Антиохийского подворья в Москве – радостный день. «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь».

Отметив большое значение подворья во взаимоотношениях Русской и Антиохийской церковей, епископ Василий привел слова патриарха Александра III Тахана из его письма от 1950 года: «...наше подворье в Москве начало вторую сотню лет своего существования, на всем протяжении которого оно с большим успехом выполняло роль связующего звена в культурном и духовно-религиозном отношениях между древней Антиохийской церковью и ее могущественной сестрой и защитницей православия – церковью Российской» (*К 110-летию Антиохийского подворья в Москве... 1959. С. 7*). В заключение епископ Василий горячо поблагодарил Святейшего Патриарха Алексия и высокопреосвященного митрополита Николая (Ярушевича) за «непрестанную их заботу о процветании подворья», Совет по делам Русской Православной Церкви – за удовлетворение всех нужд подворья, а также духовенство подворья – за усердное выполнение пастырских обязанностей и прихожан – за их любовь к храму и заботы о его благолепии: «Да даст Господь Бог силу и крепость Вашему Святейшеству, нашему лучшему другу; всем русским иерархам, духовенству и всему русскому народу на благо Православия» (*К 110-летию Антиохийского подворья в Москве... 1959. С. 7*).

В завершение своего выступления епископ Василий прочитал послание вновь избранного патриарха Антиохийского и всего Востока Феодосия VI:

«Всечестному пресвитерству, всему причту и всем верным во Христе нашим чадам – прихожанам церкви имени Архангела Гавриила при Антиохийском подворье в г. Москве.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет со всеми вами!

В связи с 250-летием постройки вашей церкви и 10-летия вновь открытия нашего подворья в Москве сердечно приветствую и поздравляю всех вас и от всей любящей отеческой души желаю вам всем здравия, благополучия и долголетия.

Да благословит Господь Бог Антиохийское подворье в Москве и его славных и богобоязненных прихожан, являющихся связующим звеном между нашими церквями-сестрами и символом истинно братских взаимоотношений, с давних времен счастливо существующих между Православной Русской Церковью и святой Антиохийской церковью.

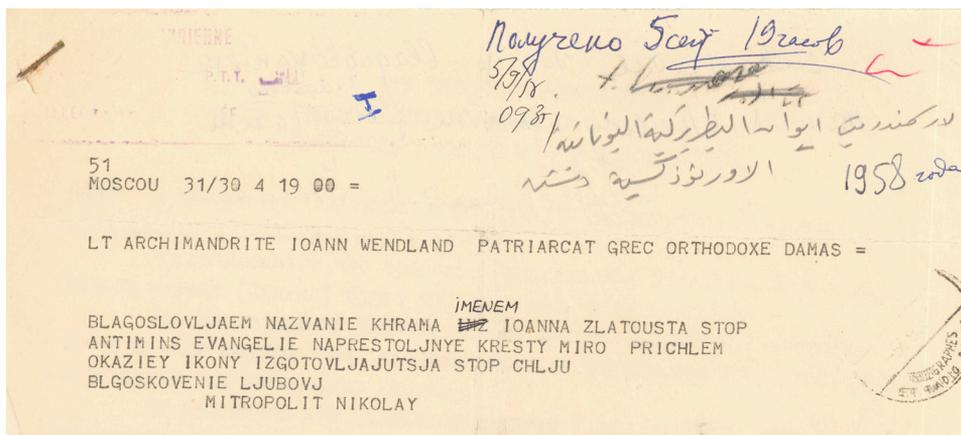
Посылая всем вам наше апостольское благословение, мы остаемся с неизменной во Христе отеческой любовью» (К 110-летию Антиохийского подворья в Москве... 1959. С. 7).

По прочтении послания патриарха Феодосия VI епископ Василий преподнес Святейшему Патриарху Алексию драгоценную панагию в дар от Антиохийской церкви. Во время богослужения в храме находились дипломатические представители арабских государств и Греции. В тот же день епископ Сергиопольский Василий устроил прием, на котором присутствовали Святейший Патриарх Алексий, епископ Михаил и другие представители Русской Православной Церкви, а также председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Г.Карпов и аккредитованные в Москве послы Греции, Объединенной Арабской Республики, Судана, Ирака и поверенный в делах Ливана (К 110-летию Антиохийского подворья в Москве... 1959. С. 7).

Епископа Подольского Иоанна (Вендланда) на торжествах в Москве в эти дни не было, 22 февраля 1959 года в зале нижнего этажа трехэтажного дома представительства Русской Православной Церкви в одном из новых районов Дамаска он освящал первый здесь храм в честь своего небесного покровителя – святителя Иоанна Златоуста. В результате православные люди, жившие в этом новом районе Дамаска, получили возможность по воскресным и праздничным дням молиться за богослужением, совершаемым на родном для них арабском языке. Тягостно сейчас читать о том, как в середине XX века стремительно рос и развивался окруженный в настоящее время руинами и пепелищами современный многострадальный Дамаск, но вот таким его видел епископ Иоанн: «...тесный старый город, существующий многие тысячи лет, опоясанный древнейшей каменной стеной, теперь окружен просторными улицами и бульварами, застроенными современными домами. Тут зелень садов и скверов не прячется за стенами внутренних дворов, но вынесена наружу, и ею может любоваться каждый прохожий» (Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959).

Из писем епископа Иоанна (Вендланда) владыке Гурию (Егорову) чувствуется его забота и переживания за своего дорогого и горячо любимого духовного отца («родного», как он нежно обращается к нему в письме): «...с тех пор, как я уехал из Москвы, еще не получал от Вас писем, и вообще ни от кого. А между тем очень беспокоюсь о Вашем здоровье... (Вам написал письмо; это – второе). Прекрасно представляю себе, как Вы теперь заняты годовым отчетом, но все же очень надеюсь получить и письмо» (Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959).

С 1 января 1959 года в Дамаск стали приходить советские газеты и журналы («Известия», «Правда», «Литературная газета», «Огонек», «Вокруг света», «Правда», «Веселые картинки»). Епископ Иоанн, долгое время находясь вдали от любимой родины, в душе, в мыслях и сердце никогда не терял связь со своей духовной семьей, а письма своему духовному отцу он писал достаточно часто, порой каждый день, и очень скорбел, когда не получал вовремя долгожданного ответа: «...очень хотелось бы, чтобы Вы (владыка Гурий) прочли в газетах все то, что касается нас. Это бывает нередко, хотя и не персонально про нас, но нас касается все, что пишут и говорят про наши страны и что напечатано в газете» (Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959).

Телеграмма от Митрополита Николая (Ярушевича) от 05.09.1958 г.

Источник: личный архив Э.Л. Меженной

В письме от 23 февраля 1959 года епископ Иоанн делится своими впечатлениями о знаменательном событии в церковной жизни Дамаска и о том, что ему довелось увидеть президента Египта Гамалю Абделя Насера:

«...вчера (Неделя о мытаре и фарисее) у нас была большая радость. Я освятил во имя св. Иоанна Златоуста нашу домовую церковь и совершил в ней первую литургию. Сослужил архимандрит и диакон; пел арабский певец.

Служба (т.е. литургия) шла преимущественно на арабском языке. Проповедь была произнесена по-русски и повторена по-арабски.

Мы широко об этом не объявляли, но все же, для первого раза, собралось человек 30, среди которых было двое русских, давно живущих в Дамаске. Теперь, Бог даст, начнем служить каждое воскресенье и каждый праздник.

В это же воскресенье я видел президента Гамаль Абдель Насера, но не официально, а со своего балкона на 1-м этаже, когда он в открытой машине проехал мимо, приветствуя народ...» (Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959).

Завершает свое письмо владыка Иоанн описанием природно-климатических условий, которым всегда отводилось немаловажное место в его переписке: «...так называемая зима, а по-нашему – осень все еще продолжается. В Бейруте (где я был два раза) – сыро и многие болеют гриппом. Вообще, здесь, кажется, только два времени года – лето, продолжающееся четыре месяца, и осень, длящаяся восемь месяцев с очень постепенным похолоданием к концу февраля. Притом осень равнодушно возвращается к лету без того дивного ликования природы, какое бывает у нас. Впрочем, как рассказывал архимандрит Никодим, в Палестине бывает настоящая весна, в точности соответствующая ее описанию в книге

«Песнь песней». Дай Бог вам всем доброго здоровья! Особый поклон отцу Стефану!¹⁰

*Любящий епископ Иоанн»
(Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959).*

С момента отправки первого письма владыке Гурию от 25 января 1959 года прошло больше месяца, но владыка Иоанн так и не получил ответа на два своих письма. В результате 4 марта 1959 года он вновь пишет своему «дорогому и родному владыке»:

«Очень беспокоюсь, не имея до сих пор еще ни одного письма с Родины. Вам пишу третье письмо.

У нас тепло-холодная гриппозная погода. Участились дожди. Однажды выпал снег (при t° воздуха +5) и держался на пальмах и улицах несколько часов. Такого не бывало здесь несколько лет. Население встречает снег буйной радостью и с упоением предается игре в снежки. При этом попадает всем прохожим без различия возраста и пола.

Если же снега нет, но он есть в горах, то машины, спускающиеся по горной дороге, набирают на себя снежные комья и шары, чтобы показать горожанам. Бывают деньки, когда даже солнечные лучи не теплы! Тем не менее холоднее, чем +2 градуса, не было. Грипп пользуется благоприятной для него погодой, и многие болеют. Я уже три раза болел через каждые две недели, причем всякий раз в другой форме: с высокой t° (39,7), но без кашля и насморка, низкой t° (37,7) и тоже без насморка и, наконец, почти нормальной t° (37), но зато с насморком.

Наша домовая церковь, слава Богу, работает каждое воскресенье. К началу поста думаю снова поехать в Бейрут. Усердно прошу прощения во всем, чем грешен перед Вами и всеми, кто с Вами. Постоянно и ежедневно всех вспоминаю.

Особый поклон отцу Стефану.

*Ваш епископ Иоанн»
(Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959).*

В целом здоровье епископа Иоанна (Вендланда) к концу его ближневосточного периода служения сильно надорвалось, обострились хронические заболевания, возможно, этому отчасти способствовали климат и особенности питания, но в первую очередь – нервно-физические нагрузки, стрессы и переживания, о которых даже намек не было в письмах владыке Гурию. Наконец в начале марта 1959 года он получил от своего духовного отца сразу два письма, от 17 и 26 февраля, на которые не замедлил тут же, 7 марта, написать ответ:

¹⁰ Отец Стефан – имеется в виду архимандрит Стефан (Никитин), в будущем епископ Можайский, сподвижник митрополита Гурия (Егорова).

«Дорогой, горячо любимый Владыко!

Наконец я получил сразу два письма – 17 и 26 февраля, за которые очень благодарю...

У меня есть некоторая надежда побывать на Родине в мае этого года, если состоится предполагаемая поездка патриарха¹¹.

Сегодня сделал небольшую поездку за город. Как скучна здесь природа! Хотя и не так холодно и влаги много, но растения дают цветочки от двух до пяти миллиметров в поперечнике, причем эти маленькие и редкие цветы возвышаются над почвой не более 1/2 или 1 сантиметра. Но они яркие, как огоньки: оранжевые, желтые, фиолетовые. В пейзаже господствует черный базальт возвышенных равнин, известняк и снег гор.

Завтра – третья литургия в нашей церкви. Ожидаем присутствия патриарха Феодосия VI. Это – большая радость. Очень рекомендую приобрести книгу: Н.М. Верзилин «По следам Робинзона» Гос. изд. «Детс. лит.» 1956 г. Эта книга – гениальна. Если бы я имел ее лет 35–40 тому назад – обязательно сделал бы все, что рекомендуется. Но и сейчас хочется сделать из нее хотя бы что-нибудь.

Ваш епископ Иоанн»

(Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959).

Действительно, в воскресенье 8 марта 1959 года на Божественной литургии в недавно освященном домовом храме в честь святителя Иоанна Златоуста в Дамаске, совершаемой епископом Иоанном (Вендландом), присутствовал Блаженнейший патриарх Антиохийский Феодосий VI. По окончании литургии епископ Иоанн обратился к патриарху Феодосию с приветственной речью, в которой напомнил о той исторической дружбе и любви, которые всегда связывали две церкви – Антиохийскую и Русскую: «Дружба и любовь – это такие чувства, которые всегда стремятся стать еще крепче и еще теплее. И я уверен, что дни Вашего Патриаршества будут украшены новым возвышением этой любви и новым укреплением нашей дружбы» (*Епископ Иоанн. Патриарх Феодосий VI в нашем храме в Дамаске... 1959. С. 32*). После своего выступления епископ Иоанн по поручению Святейшего Патриарха Алексия вручил патриарху Феодосию нагрудный знак Русской Православной Церкви имени святого равноапостольного князя Владимира (*Новоторцева А.М. Кончина патриарха Александра III (Тахана)... 2018. С. 4–21*).

В это время, в начале марта 1959 года, Русская Православная Церковь отмечала знаменательную дату: 2 марта Ленинградская духовная академия праздновала 150-летний юбилей со времени своего основания. Важно отметить, что тремя годами раньше, в 1956 году, ее выпускником был будущий митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд), в то время архимандрит, а с 1958 года епископ Подольский. Он закончил обучение в Ленинградской духовной академии по заочному сектору со

¹¹ Патриарх – имеется в виду патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI.

степенью кандидата богословия, будучи настоятелем Духосошестввенского собора в г. Саратове.

В подробном очерке в «Журнале Московской Патриархии» об этом знаменательном дне профессора академии А. Иванова приведены следующие данные: за истекшие 12 лет академия имела всего девять выпускников: четыре выпускника были возведены в сан епископа, один выпускник был удостоен степени магистра богословия и звания профессора, пять выпускников состояли доцентами и преподавателями академии, остальные подвизались на педагогической работе в семинариях или пастырской и церковной службе, один из выпускников, чех, занимал должность преподавателя на богословском факультете в Чехословакии. Накануне празднования, 1 марта 1959 года, в воскресенье, после Божественной литургии ректором академии протоиереем М. Сперанским в сослужении всего академического духовенства была совершена панихида по почившим наставникам и питомцам академии (*Славный юбилей... 1959. С. 59–67*).

В письме от 26 марта 1959 года епископ Иоанн писал, что первую неделю Великого поста провел в Бейруте и каждый день служил в церкви. Жил в пригороде Хадет¹² в гостях у митрополита Ильи (Карама), «очень милого человека и радушного хозяина. Там очень красиво: море, лес сосновый, и в нем цветут цикламены – белые с красными сердечками» (*Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959*). При этом личность митрополита гор Ливанских Ильи (Карама), как и многих восточных архиереев, в высокой степени неоднозначно, если не сказать полярно, представлена в оценках разных по статусу их современников. Так, протоиерей Владимир Тимаков на сайте «Православие.ру» недавно выступил в защиту памяти митрополита Ильи. Он поделился своими воспоминаниями и впечатлениями от службы, которую возглавлял восточный владыка в Трапезном храме Новодевичьего монастыря в конце 1947 года, и пламенной проповеди на русском языке после службы (*Митрополит Илия кричал Богородице...*).

Всем известен сюжет, связанный с горячей молитвой ливанского владыки в затворе перед иконой Божией Матери за Россию в годы Великой Отечественной войны. По преданию, больше похожему на легенду (документальных свидетельств этого нет и быть не может), он не вкушал пищи, не пил, не спал, а только молился Божьей Матери и просил Ее открыть, чем можно помочь России. Каждое утро владыке Ильи приносили сводку о числе убитых на фронтах и о том, куда дошел враг. И вот через трое суток в огненном столпе явилась ему Сама Мать Божия и объявила, что он, как истинный молитвенник и друг России, избран для того, чтобы передать определение Божие этой стране. Если это определение не будет выполнено, Россия погибнет.

Для спасения России «должны быть открыты по всей стране храмы, монастыри, духовные семинарии и академии. Священники, возвращенные с фронтов и отпущенные из тюрем, должны начать служить. Город на Неве сдавать нельзя. Для его спасения пусть вынесут из Владимирского собора чудотворную икону Казанской Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на его святую землю. Перед Казанской иконой нужно отслужить молебен и в Москве. Затем она должна быть в Сталинграде, который тоже сдавать врагу нельзя. Казанская

¹² Хадет – городок в южном пригороде Бейрута.

икона должна идти с войсками до границ России, а когда война кончится, митрополит Илия приедет в Россию и расскажет, как она была спасена» (*Митрополит Илия кричал Богородице...*).

В октябре 1947 года И.В. Сталин пригласил митрополита Илию в Россию (есть кадры кинохроники, запечатлевшие приезд митрополита Илии в Москву и встречу его со Сталиным). Перед приездом гостя И.В.Сталин вызвал Святейшего Патриарха Алексия и спросил: «Чем может отблагодарить митрополита Илию Русская Церковь?» Святейший предложил подарить митрополиту Ливанскому икону Казанской Божией Матери, крест с драгоценностями и панагию, украшенную драгоценными камнями из всех областей страны, чтобы вся Россия участвовала в этом подарке.

По распоряжению И.В.Сталина самые искусные ювелиры изготовили панагию и крест. Тогда же правительство наградило митрополита Илию Сталинской премией за помощь нашей стране во время Великой Отечественной войны. Митрополит Илия был глубоко тронут этими дарами, а вот от Сталинской премии, которой его наградило советское правительство, мягко, но настойчиво отказался, сказав, что монаху деньги не нужны. «Пусть они пойдут на нужды вашей страны. Мы сами решили передать вашей стране 200 000 долларов для помощи детям-сиротам, у которых родители погибли на войне» (*Митрополит Илия кричал Богородице...*).

Епископ Иоанн, как истинный христианин и дипломат, нигде и никогда на протяжении всей жизни не давал никому никаких оценок, есть даже устное воспоминание, что он молитвенно просил у Бога ни в ком и никогда не видеть ничего плохого и греховного. В одном из писем, датированном 3 апреля 1959 года (дата здесь может быть неточной по определенным причинам), владыка Иоанн в конце как бы вскользь указывает, что ему предстоит через несколько дней поездка в Египет. Он не мог прямо написать своему духовному отцу о цели этой поездки, но из источников сейчас известно, что она была связана с его планируемым переводом на новое место заграничного служения в качестве представителя Московского Патриархата при патриархе Александрийском:

«Дорогой, горячо любимый Владыко!

Вчера получил Лизино письмо из Киева...

Утешением здесь служит ежедневное богослужение в церкви. Правда, еще не два раза в день, а только великое повечерие. Его здесь очень любят и с большим воодушевлением поют по-арабски «С нами Бог» и «Господи Сам». Собирается человек 150–200 народа. По пятницам на малом повечерии выпеваются весь хвалебный канон Божией Матери и читается 1/4 акафиста. Так в течение четырех недель.

Все это – с очень большим воодушевлением. Арабский архимандрит о. Сергей каждый день говорит проповеди, короткие, но очень теплые. Народ чутко реагирует на них. Сегодня, например, читал выдержки из творений Ефрема Сирина. Я стою за службой с часословом в руках, и мне удастся проследить за каждым псалмом.

Завтра уезжаю на берег моря в Латакию¹³, с тем чтобы послезавтра сесть на корабль и поехать в Египет.

Ежедневно вспоминаю нас всех.

Епископ Иоанн»

(Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959).

В Египте, так же как и в Сирии и Ливане несколькими годами раньше, уже начала разворачиваться «предвыборная кампания», связанная с возможностью в недалеком будущем избрания нового Патриарха Александрийской православной церкви. На тот момент возглавлявшему Александрийскую церковь патриарху Христофору II (Данилидису) было 84 года. Однако в Египте в то время проходила большая антикоммунистическая кампания, и патриаршество Александрии побоялось дать согласие на оставление здесь епископа Иоанна для постоянной работы. Ему пришлось вернуться в Дамаск и пробыть на Ближнем Востоке еще больше года. Правящий Александрийский патриарх Христофор ушел на покой по состоянию здоровья спустя семь лет, 16 ноября 1966 года, и скончался 23 июля 1967 года. Александрийская православная церковь была также в фокусе внимания и в связи с другим, возможно, предстоящим событием – созывом собора всех православных церквей в 1960 году в Александрии.

Таким образом, конец 1958 и начало 1959 годов не ознаменовались для владыки Иоанна только юбилейными и памятными датами в жизни Русской и Антиохийской православных церквей и некоторым, больше внешним, ослаблением гонений на верующих по сравнению с 1920–1930-ми годами. Международная и внутривосточная ситуация в Сирии и Ливане, где он пребывал в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском, продолжала быть крайне напряженной. Как известно, в конце марта 1958 года в сане архимандрита он прибыл в Дамаск и практически сразу попал в водоворот событий (не столько духовных, сколько политических), разворачивавшихся в то время на Ближнем Востоке (Новоторцева А.М. *Условия и начало ближневосточного периода служения... 2018. С. 4–14*). Прежде всего, они были связаны с кончиной Антиохийского патриарха Александра III (Тахана) и предстоящими выборами нового предстоятеля Антиохийской православной церкви, а также разгоравшимся международным конфликтом и вмешательством во внутренние дела сразу нескольких ближневосточных стран – Ливана, Сирии, Ирака, Иордании «известных возмутителей спокойствия» – США и Великобритании. О сложной внешнеполитической и внутрицерковной ситуации на Ближнем Востоке, а также о завершении и итогах церковно-дипломатического служения епископа Иоанна (Вендланда) в Сирии и Ливане в 1958–1960 гг. будет рассказано в следующих статьях.

¹³ Латакия – главный порт в Сирии на Средиземном море и некогда пляжный курорт в стране.

Литература

Антиохийское патриаршее подворье в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1954. № 6.

Высокопреосвященный Илия Салиби, митрополит Бейрутский (к 25-летию управления Бейрутской митрополией) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 4. С. 47–49.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965. Оп. 1. Д. 1637. Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (7 января – 30 декабря 1958 года); Д. 1428. Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (6 января – 20 декабря 1956 года).

Епископ Иоанн. Патриарх Феодосий VI в нашем храме в Дамаске // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 6. С. 32.

Запись беседы с представителем православной церкви доктором Эмилом Даниэлем Апостоло // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965. Оп. 1. Д. 1836. Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (2 января – 28 декабря 1960 года).

Заявление Советского правительства в связи с событиями на Ближнем и Среднем Востоке. Москва. 16 июля 1958 г. // Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003. М., 2004.

Знаменательный день из жизни Ленинградской духовной академии // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 4. С. 20–23.

Из истории Русской Православной общины в Ливане // Императорское православное палестинское общество // <https://www.ippo.ru/russia/article/iz-istorii-russkoy-pravoslavnoy-obschiny-v-livane--401913> (дата обращения: 17.02.2020).

К 110-летию Антиохийского подворья в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 3. С. 7.

Меженная Э.Л. Митрополит Иоанн: «Будем делать дела любви!»: Дневники. Письма. Воспоминания. Ярославль, 2013.

Митрополит Илия кричал Богородице: «Русь погибает! Спаси!» Рассказы протоиерея Владимира Тимакова // pravoslavie.ru/117109.html (дата обращения: 17.02.2020).

Наречение и хиротония архимандрита Иоанна (Вендланда) // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 2. 32–34.

Новоторцева А.М. Историографический аспект исследования ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в 1958–1960 годах // Христианство на Ближнем Востоке. 2019. № 2. С. 4–15.

Новоторцева А.М. Источники по истории ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в 1958–1960 годах // Христианство на Ближнем Востоке. 2019. № 3. С. 4–13.

Новоторцева А.М. Кончина патриарха Александра III (Тахана) и избрание нового патриарха Антиохийской православной церкви Феодосия VI (Абурджели) в 1958 году // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 4. С. 4–21.

Новоторцева А.М. Условия и начало ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 3. С. 4–14.

Официальный сайт Фуада Шехаба // <https://www.fouadchehab.org/> (дата обращения: 21.02.2020).

Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска своему духовному отцу архиепископу Гурию (Егорову) от 25 января; 23 февраля; 4 марта; 7 марта; 26 марта; 3 апреля 1959 года // на правах рукописи из личного архива Э.Л. Меженной.

Присутствие представителей Русской Православной Церкви на дипломатических приемах // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 1. С. 11.

Речь Патриарха Алексия при вручении жезла епископу Иоанну // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 2. С. 34–35.

Славный юбилей (К 150-летию со времени основания бывшей Петербургской, ныне Ленинградской духовной академии) // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 4. С. 59–67.

Торжество в Антиохийском подворье в Москве // Журнал Московской Патриархии ЖМП. 1959. № 4. С. 68–70.

Юбилейные торжества в честь высокопреосвященного Илии Салиби, митрополита Бейрутского // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 4. С. 48–50.

Anna M. Novotortseva

*Candidate of historical Sciences, associate Professor,
Yaroslavl state pedagogical University by K.D. Ushinsky*

Address: 150000, Yaroslavl, street Republican, 108/1

E-mail: annov1@mail.ru

Ecclesiastical and diplomatic serving of Metropolitan John (Wendland) in Syria and Lebanon in 1959

The article contains a detailed chronological description of the external political conditions, as well as the internal and external Church situation in the USSR and the Middle East at the turn of 1958–1959, in which the future Metropolitan of Yaroslavl and Rostov, as well as the Bishop of Podolsk, John (Wendland), served in the Church and diplomatic service. The content of the article is based on materials from various documentary complexes, especially valuable of which are sources of personal origin – six letters of Bishop John to his spiritual father, Archbishop Guriy (Egorov) from the personal archive of his spiritual daughter, journalist E.L. Mezhennaya. Unpublished documents of the State archive of the Russian Federation and the articles and essays in the «Journal of the Moscow Patriarchate» are also valuable material in terms of building the entire chronology of events.

Keywords: John (Wendland), Elijah (Salibi), Elijah (Karama), Gury (Egorov), Lebanese crisis, Leningrad Theological Academy.

References

- Antioch Patriarchal Compound in Moscow. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1954, no. 6.
- A significant day in the life of the Leningrad Theological Academy. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 4, pp. 20–23.
- Bishop John. Patriarch Theodosius VI in our Church in Damascus. *Journal of the Moscow Patriarchate of zhmp*, 1959, no. 6, pp. 32.
- Celebration in the Antioch courtyard in Moscow. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 4, pp. 68–70.
- From the history of the Russian Orthodox community in Lebanon. URL: <https://www.ippo.ru/russia/article/iz-istorii-russkoy-pravoslavnoy-obschiny-v-livane--401913> (accessed 17.02.2020).
- Glorious anniversary. (To the 150th anniversary of the founding of the former St. Petersburg, now Leningrad, Theological Academy). *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 4, pp. 59–67.
- His Eminence Elijah Salibi, Metropolitan of Beirut (for the 25th anniversary of the administration of the Metropolitan see of Beirut). *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1963, no. 4, pp. 47–49.
- Jubilee celebrations in honor of his Eminence Elijah Salibi, Metropolitan of Beirut. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1963, no. 4, pp. 48–50.
- Letters of Bishop John (Wendland) from Damascus to his spiritual father Archbishop Guriy (Yegorov) dated January 25; February 23; March 4; March 7; March 26; April 3, 1959. As a manuscript from the personal archive of E.L. Mezhennaya.
- Metropolitan Elijah shouted to the mother of God: "Russia is dying! Save me!". Stories of Archbishop Vladimir Timakov. URL: pravoslavie.ru/117109.html (accessed 17.02.2020).
- Metropolitan John: «Let's do things of love!»: Diaries. Letters. Memories Yaroslavl, 2013.
- Naming and ordination of Archimandrite John (Wendland). *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 2, pp. 32–34.
- Novotortseva A.M. Conditions and the beginning of the middle East period of Metropolitan John's (Wendland) Ministry as a representative of the Russian Orthodox Church under the Patriarch of Antioch. *Christianity in the Middle East*, 2018, no. 3, pp. 4–14.
- Novotortseva A.M. Historiographical aspect of the study of the middle Eastern period of Metropolitan John's (Wendland's) Ministry in 1958–1960. *Christianity in the Middle East*, 2019, no. 2., pp. 4–15.
- Novotortseva A.M. Sources on the history of the middle Eastern period of Metropolitan John's (Wendland's) Ministry in 1958–1960. *Christianity in the Middle East*, 2019, no. 3, pp. 4–13.
- Novotortseva A.M. the Death of Patriarch Alexander III (Tahan) and the election of the new Patriarch of the Antioch Orthodox Church, Theodosius VI (Abergele) in 1958. *Christianity in the Middle East*, 2018, no. 4, pp. 4–21.
- Official website of Fuad Shehab. URL: <https://www.fouadchehab.org> (accessed 21.02.2020).
- Presence of representatives of the Russian Orthodox Church at diplomatic receptions. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 1959, no. 1, pp. 11.

Recording of a conversation with a representative of the Orthodox Church, Dr. Emil Daniel Apostolo. State archive of the Russian Federation. F. 699. Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council Of Ministers of the USSR. 1943–1965. Op. 1. D. 1836. Correspondence of the MFA on external relations of the Moscow Patriarchate with the Orthodox Church in the Middle East (January 2 – December 28, 1960). D. 1428. Foreign Ministry correspondence on external relations of the Moscow Patriarchate with the Orthodox Church in the countries of the Near and Middle East (January 6 – December 20, 1956).

Speech of Patriarch Alexy at the presentation of the rod to Bishop John. Journal of the Moscow Patriarchate, 1959, no. 2, pp. 34–35.

State archive of the Russian Federation. F. 6991. Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council Of Ministers of the USSR. 1943–1965. Op. 1. D. 1637. Correspondence of the MFA on external relations of the Moscow Patriarchate with the Orthodox Church in the Middle East (January 7 – December 30, 1958).

State archive of the Russian Federation. F. 6991. Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council Of Ministers of the USSR. 1943–1965. Op. 1. D. 1637. Correspondence of the MFA on external relations of the Moscow Patriarchate with the Orthodox Church in the Middle East (January 7 – December 30, 1958).

Statement of the Soviet government in connection with the events in the middle East. Moscow. July 16, 1958 // System history of international relations in four volumes. Events and documents. 1918–2003. Moscow, 2004.

To the 110th anniversary of the Antioch monastery in Moscow. Journal of the Moscow Patriarchate, 1959, no. 3, pp. 7.